

пулярным источником является интернет (социальные сети), то есть, данный канал коммуникации будет наиболее эффективным для распространения информации об экологии, так как большинство респондентов его используют.

Таким образом, можно говорить о том, что население Беларуси считает важными вопросы экологии, однако степень экологического образования такова, что не создает готовности населения к экологически ответственному поведению. Вместе с тем, население готово к усилению экологического образования, благосклонно относится к усилиям государства в экологической сфере и именно с государством связывает ожидания экологической безопасности своей жизнедеятельности.

Литература

1. Воедилова, И. А. Экологическая культура как новое качество культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/ekologicheskayakultura-kak-novoe-kachestvo-kultury.pdf>. – Дата доступа: 30.03.2023

2. Бунько, С. А. Направления формирования экологического сознания населения в Республике Беларусь / С.А. Бунько, В. В. Дементюк // Актуальные проблемы современных экономических систем – 2022 : сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: А. Г. Проровский [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2022. – С. 43–48.

3. Бунько, С.А. Социальная реклама как инструмент формирования экологического сознания населения / С.А. Бунько, В.В. Дементюк // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы – сборник трудов XVI Международной научнопрактической конференции / Министерство образования Республики Беларусь, Полесский государственный университет – Пинск, 2022. – с. 18-21.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF THE STATE IN THE GLOBAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT

Адаманова З.О.

*ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, г. Симферополь,
Российская Федерация*

Adamanova Z.O.

*GBOUVO RK KIPU named after Fevzi Yakubov,
Simferopol, Russian Federation*

Аннотация: в статье исследованы особенности развития государства в условиях глобализации. Изучено понятие техносферы как искусственной среды жизнедеятельности человека и материальной основой и процессов глобализации. Она возникает на базе уже достаточно масштабных и развитых разделения труда, кооперации, интернационализации различных видов деятельности.

Ключевые слова: глобализация, экономика, государство, развитие, техносфера, институт, международные отношения.

Abstract: the article examines the features of state development in the context of globalization. The concept of the technosphere as an artificial environment for human activity and the material basis of globalization processes has been studied. It arises on the basis of already fairly large-scale and developed division of labor, cooperation, and internationalization of various types of activities.

Key words: globalization, economy, state, development, technosphere, institution, international relations.

Симбиоз государственных (правовых и административных) и рыночных регуляторов экономики превратился в устойчивую систему, способную к саморазвитию и самосовершенствованию. Родившись сначала как примитивная регуляторная система, этот комбинированный механизм по мере усложнения экономической жизни постоянно эволюционирует, адаптируется к изменениям среды. В ходе такого процесса имели место перекосы то в сторону рыночной составляющей, то в сторону государственной. Глобализация экономики вносит существенные поправки в процесс поиска оптимального механизма её регулирования, поскольку государство как управленческая подсистема столкнулось с принципиально новой парадигмой.

Во-первых, государство всё больше теряет возможность эффективно использовать такие традиционные рычаги макроэкономического регулирования, как импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты и ставка рефинансирования центрального банка. В условиях уже достаточно высокой и всё более растущей взаимозависимости национальных хозяйств правительства вынуждены пользоваться традиционными рычагами регулирования с учётом интересов других торговых партнеров, а также интересов влиятельных МНК, которые сами соответствующими действиями способны аннулировать эффект использования тех или иных средств регулирования.

Более того, в условиях высокого уровня конкурентной борьбы за приток иностранных капиталов даже такие традиционно «внутренние» сферы государственного регулирования, как налогообложение, социальная политика, трудовое законодательство, образование и профессиональная подготовка кадров, неустанно интернационализируются. В таких условиях национальные государства теряют возможность эффективно регулировать собственную экономическую систему даже с использованием самых современных методов.

Во-вторых, некоторые экономические процессы, особенно в валютно-кредитной сфере, приобрели глобальный характер и не подпадают под регулирующее воздействие государства. Для этой цели необходимы согласованное влияние и меры многих стран и глобальных организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО). Но эффективность надгосударственного вмешательства будет тем большей, чем большую долю собственного суверенитета страны-члены будут делегировать таким глобальным институтам, чем более полным будет процесс соблюдения государствами совместно разработанных правил регулирования не только собственной внешнеэкономической деятельности, а и внутренней экономической политики.

Таким образом, национальное государство постепенно теряет возможность осуществлять абсолютный контроль на собственном экономическом пространстве. Для того чтобы, несмотря на этот факт, защищать собственные национальные интересы, правительства изобретают всё более тонкие и сложные механизмы регулирования экономики, всё глубже вникают в проблемы отдельных её сфер. Государство ещё в большей степени, чем раньше, вынуждено заниматься инвестиционной и структурной политикой, обеспечением занятости, сохранением окружающей среды и другими проблемами. При этом методы его вмешательства в экономику всё более теряют характер жёсткого администрирования и приобретают формы партнерства с частными субъектами хозяйственной жизни.

В-третьих, впервые в истории государственный суверенитет теряет свой коренной смысл. В течение многих тысячелетий основой существования и процветания общества были природные ресурсы, неразрывно связывавшиеся с той или иной территорией. Владение территорией, охрана её от посягательства извне и организация эксплуатации природных богатств, находящихся на ней, были и до сих пор остаются естественными функциями государства. На этой почве образовалось и пустило глубокие социальные, политические, правовые, а также психологические корни понятие «государственный суверенитет». В своем крайнем выражении оно означает способность государства осуществлять на своей территории полный контроль над экономикой и другими сферами общественной жизни, исключаящий любое вмешательство извне.

Однако, уже на ранних стадиях интернационализации экономики государства вынуждены были вступать одно с другим в договорные отношения и брать на себя различные обязанности, которые неизбежно в той или иной степени ограничивали свободу действий национальных правительств, то есть де-факто сужали государственный суверенитет. И чем разнообразнее и интенсивнее становится хозяйственное, политическое, научнотехническое и культурное взаимодействие различных стран, тем более растет разрыв между государственным суверенитетом де-юре и его суверенитетом де-факто.

В-четвертых, главным результатом XX века и развития цивилизации за всё время ее существования стало становление техносферы как искусственной среды жизнедеятельности человека. Ее специфика — не просто очень высокий уровень развития технологий и техники, материального производства, науки, вооружений, не просто обусловленные всем этим уровень и качество жизни населения, которые создали техносферу государств. Главные особенности техносферы как явления тройные. В ведущих промышленно развитых государствах население не имеет реальной возможности вернуться в случае социальной катастрофы к доиндустриальному образу жизни.

Ведущие экономические центры техносферы (США, Япония, ЕС) способны сохранить свое значение и существование, опираясь только на освоение и использование пространственно-ресурсного потенциала всего мира, приспособивая его под собственные нужды и интересы, подчиняя этой цели задачи, процессы этого освоения, связи с экономиками других стран и регионов, а, следова-

тельно, и сами эти экономики. Техносфера в известной степени является материальной основой и процессов глобализации. Она возникает на базе уже достаточно масштабных и развитых разделов труда, кооперации, интернационализации различных видов деятельности. Она создает предпосылки и развивает новые глобально взаимосвязанные виды и типы деятельности во всех сферах экономики, науки, культуры, порождает необходимые для её нужд финансовые потоки, организационные структуры, не останавливаясь перед границами государств, делает глобально ощутимыми традиционные проблемы, порождает собственные специфические экологические и другие глобальные последствия. Она приводит к закреплению иерархии стран в соответствии с их положением в системе функциональных связей техносферы с внешним миром, меняет место государства в комплексе отношений, в том числе и международно-политических, встраивая его в новую систему глобальных связей и зависимостей, размывая традиционный для него суверенитет и дополняя его регуляцией по «вертикали» — от внутригосударственных районов, регионов через само государство к международному региону, к межгосударственной интеграции и к глобальному регулированию.

Техносфера тяготеет к формированию концентрических кругов её обеспечения. Такие круги образуют: а) собственно техносферу как совокупность наиболее развитых («постиндустриальных») государств, находящихся одно с другим в определённых структурных отношениях; б) страны, которые являются реальными претендентами на скорейшее вхождение в техносферу по достигнутому уровню развития или жизненно важным функциям, выполняющимся для техносферы; в) страны, которые необходимы для техносферы как источники энергоресурсов и сырья и/или как наиболее ёмкие рынки и такие, которые не могут быть замещены в этих качествах другими государствами; г) замещающиеся страны, функции которых относительно техносферы могут выполнять (вместе или отдельно) другие государства и/или территории в принципе на тех же для техносферы экономических и других условиях и с теми же практическими результатами; д) страны, не представляющие интереса для существования и жизнедеятельности техносферы (в данный исторический период или вообще); е) страны, которые сейчас или в перспективе враждебны для техносферы и/или к государствам, входящим в её состав, и те, которые подкрепляют свою враждебность действиями и/или наличием потенциала нанесения вреда.

Национальные государства могут использовать ряд защитных мер, позволяющих существенно нивелировать наступление на их внутренний суверенитет. Существует два возможных варианта стратегий, причем и тот, и другой носят интервенционистский характер. Стратегия оборонной интервенции предполагает принятие таких экономических мер, как введение различных барьеров, в том числе тарифных, а также установление контроля за перемещением капитала с тем, чтобы заставить национальные компании не экспортировать капитал за границу, а инвестировать в национальную экономику. Стратегия поступательной интервенции предусматривает предоставление субсидий национальным компаниям или отказ государства от регулирования конкуренции. По нашему мнению,

любой из этих двух типов стратегий оказывает отрицательное влияние на международные отношения. Использование же их в практике современного управления свидетельствует о том, что многие страны до сих пор считают принцип сохранения территориальной целостности основным принципом международных отношений.

С развитием интеграционных тенденций этот принцип стал терять былое значение. Однако, практика показывает, что с начала 1990-х годов популярность наступательной стратегии резко возросла. Во многих странах власть вынуждена прибегать к этой стратегии в ответ на давление оппозиции. Совершенно очевидно, что до тех пор, пока политики не смогут найти других, альтернативных способов противостояния подрыву внутреннего суверенитета стран, они будут вынуждены прибегать к контрпродуктивным интервенционистским методам.

Эпоха глобального капитализма не только расширила состав действующих лиц мировой арены, но всё более подчиняет их взаимодействию другой логике. Втянутое в водоворот глобальных взаимосвязей, большинство государств, лишённых необходимой силы международного влияния, не способно отстаивать собственную национальногосударственную идентичность, попадая под воздействие силового поля тех или иных великих держав. А на передний план наряду с межгосударственными всё больше выдвигаются отношения диалога и противостояния цивилизаций, которые, по многим факторам, и станут главной структуроопределяющей силой мироконструкции нового века. Следует сразу определить, что такой межцивилизационный процесс не рассматривается нами ни в духе общего «примирения» в соответствии с концепцией Ф. Фукуямы, ни межцивилизационного раскола и столкновения в соответствии с С. Хантингтоном. Определяют судьбу диалога цивилизаций в первую очередь те изменения, которые испытывает на себе капитализм, приобретая глобальные формы и приняв свойственную его современной стадии форму атлантического мондиализма.

Литература

1. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. — № 9. — 2001. — С. 25—43.
2. Вебер А. Б. Глобализация и устойчивое развитие: проблемное поле и возможные сценарии // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 11. — М., 2001. — 68 с.
3. Иванов Н. П. Парадоксы глобализации — вызовы и поиски ответа. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». — М.: Издательский дом «Новый век», 2002. — 45 с.